

«И все же вы знаете, что она искривила время... но как?» скептически спросил Дионис, потягивая его диетическую колу.

Каэрус посмотрел ему прямо в глаза, и хотя олимпийские боги были крупнее низшего бога, это не означало, что его взгляд их не тревожил. Они знали, что, несмотря на то что он был младшим ребенком Зевса, его мудрость была сопоставима с мудростью Судьбы и что он мог бы подняться до статуса олимпийца, если бы захотел, но он ясно дал понять, что его место там, где он есть, и останется таким навсегда.

«Как я уже сказал, она не изменила ничего существенного, но это не значит, что изменений нет».

Боги зашумели и зашептались, но именно Гермес решил спросить: «Можешь ли ты рассказать нам об этих небольших изменениях?»

Он кивнул: «Не настолько, чтобы вызывать беспокойство, но я скажу вам, что в прошлые выходные в Сохо была большая распродажа одежды, только теперь она так и не состоялась. Трагедия для тех, кто купил джинсы за \$200 за \$20, упущенная возможность». Некоторые боги вспотели, видя, что это незначительное изменение. «Еще есть Трамп в качестве президента, но кроме этого...»

«Что?! Она сделала этого шута президентом? Как это может быть незначительным?!» крикнула Афина самым расстроенным тоном, каким её когда-либо слышали боги.

«Ну... Обама был справедливым президентом, это точно, но его усилия вызвали сильное противодействие со стороны республиканцев, посеяв недоверие и страх по отношению к нему с самого начала его срока».

«Трампу было суждено стать президентом из-за этого, только в этой временной шкале он на четыре года раньше. Вы бы поняли это раньше, если бы учли, что один из сценаристов «Симпсонов» был сыном Аполлона и предсказал это в его шоу». Каэрус ответил просто, хотя и с нотками нервозности от встречи с первобытной яростью под взглядом Богинь Мудрости.

«Он дурак, вот кто он! Из всех смертных дураков, что пытались стать президентом, они выбрали неуклюжего, расистского, ксенофобского, трижды обанкротившегося генерального директора, который изрекает расистские, сексистские, квирские глупости, не разбираясь в политике! Можно подумать, что люди хотят избавить Америку от долгов!» Афина принялась рассказывать о качествах лидера и о том, как один из её любимых детей, Джордж Вашингтон, поступил бы по-другому, но большинство богов уже не слушали её.

«Тогда, Каэрус, ты не знаешь, куда... или когда ушла Цирцея?» - спросил Зевс. поинтересовался Зевс.

«Было трудно определить точное время, но с помощью Гекаты удалось узнать не только время,

но и её место назначения».

«И что же это будет?» нетерпеливо спросил Бог Войны, недовольный тем, что эта проблема находится далеко не в его компетенции. Может, он и Бог Войны, но подобные проблемы не по зубам ему, и он знал, когда следует отступить от проблемы, с которой он не может справиться. Или от битвы, которая ему не по плечу.

Каэрус и Геката осторожно переглянулись и даже бросили короткий взгляд на одного из богов. После напряженного молчания Геката решила ответить на их вопрос.

«Мы полагаем, что Цирцея вернулась, чтобы помочь её внуку... Тому Марволо Риддлу».

БАНГ!

Температура упала быстрее, чем яростная дробь грома с новой барабанной установкой, и махнула рукой в сторону меняющейся атмосферы. Лица олимпийцев были высечены из мрамора, но Геката и Каэр лишь вздрогнули и помассировали уши.

Боги повернулись к Аиду, который ударился о подлокотник его скелетного кресла, отчего по нему пошли трещины и посыпались куски костей. Призраки, пришитые к его одеяниям, подавленно стонали, и аура смерти наполняла и без того прохладную комнату, вызывая у многих богов мурашки по коже, даже Зевс замолчал от его внезапной вспышки.

«Ты хочешь сказать, что Цирцея собирается помочь этому жалкому, грязному, хватающемуся за волосы смертному?!»

Всех, несмотря на то, что его аура все еще оставалась неуютной, охватило любопытство. Разгневанный Аид - не редкость, но разгневанный Аид по отношению к смертному - редкость, и, судя по его реакции, он не просто злился, он ненавидел этого человека.

«Не могли бы вы рассказать нам, кто такой этот Том Риддл?» Деметра заговорила за всех.

Аид все еще пробормотал себе под нос о том, сколько неприятностей доставил ему этот человек, и Геката прочистила горло, чтобы объясниться вместо него. «Прежде всего, прежде чем я объясню его, я уверена, что вы все знаете о мире волшебников, которым я лично управляю».

Все кивнули: «Конечно, это общество потомков вашего покровителя и немногих смертных, которых вы благословили магией, называемых волшебниками и ведьмами. Этот Том Риддл из того мира?» вмешался Зевс.

«Да, это могущественный темный волшебник, который в прошлом натворил столько ужасов, что здешние волшебники и ведьмы отказываются произносить его имя... Более того, в семидесятих годах прошлого века Том Риддл под псевдонимом Волдеморт», - раздался смешок,

который ни в коем случае нельзя было принять за юмор. «В течение многих лет он вел войну против мира волшебников в Британии, но лишь в детстве был остановлен смертельным проклятием, которое вернулось к нему из-за любовного заклинания, наложенного его матерью».

«О, тогда он не умер! Нет...» - проворчал Аид, внезапно вмешавшись в разговор с безвкусной ухмылкой.

«Из всех безумных поступков, которые мог совершить смертный, он разделил его душу, чтобы сделать себя бессмертным. Бумаг на этого человека накопилось столько, что у меня возникло искушение сжечь их все и самому оттащить его задницу в Тартар». Аид разглагольствовал, но не закончил.

«Знаешь, что самое ужасное? Даже после того, как он наконец умер, его душа разделилась слишком много раз, он теперь в лимбе, и я не могу наказать его лично, когда давно ждал его смерти!»

Температура снова упала, и огонь в очаге опасно замерцал. Гестия бросила на него предупреждающий взгляд, и это означало, что его коптильня на испытательном сроке.

Между ними повисло напряженное молчание, пока Посейдон не нарушил его: «Ты закончил, брат?»

«Да, я закончил».

Боги снова обратили свое внимание на них двоих, и Каэрус решил продолжить речь Гекаты: «Мне известно, что в тот год, когда Том Риддл вел войну, изменилось множество возможностей. Мы боимся, что Цирцея намерена помочь ему, сделав так, чтобы единственный человек, способный победить его, никогда не родился».

Слова стали доходить до слуха, и среди богов и богинь был принят тревожный ропот. Ведь ничто не могло так разрушить или бросить вызов Судьбе, как контроль над тем, что могло бы быть и что будет.

«Но зачем ей это нужно? Будь я на ее месте, я бы, наверное, вернулся в те времена, когда Греция процветала, и прославился бы настолько, чтобы стать олимпийской богиней», - размышлял Гермес, в замешательстве почесывая голову. Его послушные змеи принялись понемногу сползать с кадуцея.

Да, или возвращайся к поеданию крыс! нетерпеливо воскликнул Джордж в сознании богов.

Тише, Джордж! Тыставляешь нас дураками! Марта выругалась: «По крайней мере, ответь, что мы рассмеялись бы над этим грубым змеем Стивом в его предсмертном вздохе за то, что он

нас бросил!

О, точно, хаха... Я всегда ненавидел этого парня».

Гермес размял переносицу и вздохнул: «Почему я не избавился от этих двоих?» Он раздраженно спросил себя под нос, надавив на их головы, чтобы заставить их замолчать.

Не обращая на них внимания, Каэрус прочистил горло и продолжил: «Хотя она действительно может путешествовать во времени, древний закон все еще гласит, что если прошлое человека соприкоснется с его будущим, то это сотрет его существование».

Геката скрипнула зубами от собственной теории и наконец заговорила, костяшки пальцев на её руке побелели от того, что она слишком крепко сжимала факел. «Существует также вероятность того, что Цирцея, узнав о возможностях своего внука, решила использовать его как средство уничтожения мира, за которым я так долго наблюдала, и готова на все, чтобы насолить мне».

«Тогда, может быть, у тебя есть идеи, что может помешать её планам?» спросил Арес, обращаясь ко всему Совету.

Геката на мгновение прикусила губу, понимая, что единственный способ противостоять плану Цирцеи по вмешательству во время не понравится её собратьям-богам, но у них был только один шанс сделать это, и она должна была ответить здесь и сейчас. Чувствуя её нежелание говорить, Каэрус помог им, изложив решение от её имени.

«Есть только один способ перехватить вмешательство Цирцеи и помешать её планам - это отправить героя в прошлое».

В разговоре было много недомолвок, и как раз перед тем, как вспыхнуло возмущение и перешло в крик, Зевс встал со своего трона и громким голосом ответил: «Ты хочешь сказать, что если один волшебник в прошлом - это уже плохо, то мы пошлем еще одного?!»

Гера ободряюще схватила его за плечо и вернула на место. «Ты уверен, что разумно махнуть в прошлое еще раз?» осторожно спросила она, неодобрительно нахмурившись.

Каэрус торжественно кивнул. «Нет другого способа помешать её плану и найти источник её способности путешествовать во времени, конечно, не слишком сильно влияя на судьбы, но это необходимая жертва; изменение прошлого, если мы хотим спасти будущее».

Зевс пробормотал что-то себе под нос, но Гера шлепнула его по руке и бросила на него порицающий взгляд.

«Ладно, хорошо! Мы отправим героя в прошлое, давайте просто проигнорируем наши древние

законы, не так ли? Но я разрешаю только одного героя, и только одного! Так... кого же мы пошлем?»

«Прежде всего, позвольте предупредить вас, что у нас есть только один шанс отправить героя в прошлое. Поскольку мы никогда не можем знать, как он справится, будет лучше, если вы выберете преданного, способного приспособиться и одолеть любого противника и обладающего силой, подобной которой нет ни у кого», - посоветовала Геката с ноткой надежды в её тоне, думая о некоем полубоге, который мог бы подойти для этой работы.

Боги обменялись взглядами, и блеск в их глазах говорил о том, что они единодушно согласились. Посейдон, в частности, вздохнул с покорностью.

«Кто за Перси Джексона!»

Все подняли руки вверх, а Посейдон медленно последовал за ними, опустив лицо вниз и скрыв его от посторонних глаз.

<http://tl.rulate.ru/book/117658/4745208>